

Малка – 1980

Осенью 1979 года наша группа была на Кодори. Там я впервые сплавлялся на катамаране. Судно мне понравилось - своей хорошей устойчивостью, высокой маневренностью и повышенной безопасностью. Стало ясно, что катамаран гораздо лучше других средств сплава подходит для проведения коротких майских походов. Действительно, на Кавказе, например, который в то время был основным местом проведения майских тренировочных походов, с другими судами было много проблем. Тот же классический камерный плот – он всем хорош, но требует слишком много времени на постройку. Да и лес рубить на Кавказе нельзя, поскольку кругом заповедники. Брать металлический плотный каркас – дело нелегкое по причине его большого веса и габаритов. Байдарки вообще мало подходят для серьезной воды. А ЛАСы, ПСНы, "трапы" (были такие – их делали из авиационного аварийного трапа), к тому времени морально устарели – как раз их наиболее активно и вытесняли в то время катамараны. Т.о., к предстоящему весеннему походу на Малку было решено разработать собственный катамаран.

С помощью специально написанной по этому случаю программы для ЭВМ, я за месяц проделал основную работу - смоделировал носовую часть судна, которая мне казалась главной деталью нового катамарана, и которая (в чем я был совершенно уверен) определяла его основные характеристики. Нос судна имел форму "рога", слегка загнутого вверх, с уменьшающимся диаметром по мере продвижения к "кончику" носу. Я считал, что такая форма поможет судну не зарываться в валах и уверенно проходить сливы. Форма эта получалась, если вычислять поверхность, считая, что она образована окружностью, центр которой движется в пространстве по отрезку параболы, а диаметр, по мере приближения к концу этого отрезка, убывает тоже по параболе. Форма кормы была проще – простая полусфера.

Результаты своих расчетов я мог наблюдать на имевшемся тогда в моем распоряжении (на работе, конечно) графическом растровом дисплее фирмы Tektronix, имевшем в то время фантастическое разрешение 4096x4096 точек. Когда полученная форма носа меня удовлетворила, главной сложностью стало развернуть эту форму на плоскость, чтобы получить выкройку, с которыми можно было бы приступить к шитью оболочек. Вскоре я решил и эту задачу, напечатав фрагменты выкройки на широком матричном принтере (также имевшемся тогда в моем распоряжении). После склейки фрагментов, я держал в руках заветную выкройку, выполненную в масштабе 1:1. (Проделанной работой я очень гордился. Но гордость моя оказалась не такой долгой, как хотелось, т.к. один из моих коллег по работе вскоре увлекся проектированием воздушных шаров. После завершения расчетов он напечатал на принтере выкройку шара, изведя на это несколько пачек бумаги. По этим выкройкам был изготовлен шар, который вполне успешно взлетел в небо. Эта была очень масштабная работа, полностью затмившая всю мою деятельность по моделированию такого мелкого объекта, как катамаран.)

Для изготовления оболочки судна была приобретена капроновая ткань – черная, слегка прорезиненная, средней плотности. Из нее я за пару вечеров сшил оболочки, армировав швы и другие элементы ярко-оранжевой стропой. Внутренние камеры мы склеили из "рукава" пленки ПВХ, которую за недорого купили в хозмаге (она предназначалась для применения в садово-огородном хозяйстве).

Как большой любитель плотов, я, конечно, имел тягу к крупным судам. Поэтому, катамаран тоже изготовил большим, 6-ти местным. Первые испытания были проведены в моей малогабаритной квартире, где надутые гондолы едва поместились, заняв всю свободную площадь комнаты. Меня больше всего беспокоила форма носа судна – получится ли она такой, как было рассчитано? Но беспокойства оказались напрасными, все получилось идеально, и катамаран был почти готов к выходу на свою первую воду.

Осталась одна малость – придумать судну названия. После некоторых раздумий, я нарек своего первенца "СКАТОМ", используя сокращение от слов "самодельный катамаран". К имени был добавлен серийный номер 801, что означало 80-й год выпуска, модель 1. Полное название было таким: "SCAT-801" (будучи программистом, я был склонен к англоязычным идентификаторам), и вскоре оно красовалось на борту судна, выполненное яркими разноцветными полиуретановыми красками. Теперь катамаран был полностью готов к началу своей трудовой деятельности.

Что касается самого похода, то он явился продолжением эпопеи с "покорением" Малки, начатой в 1978 году. В этот раз на маршрут вышло 3 судна: новый 6-ти местный катамаран SCAT-801, 4-х местный катамаран конструкции Жени Белякова (на Малку он вместе с экипажем прибыл сразу после прохождения р.Урух) и ЛАС. На этот раз мы планировали как минимум составить лоцию реки и зарисовать схемы основных препятствий. Пройти по воде мы хотели, конечно, все, но понимали, что здесь могли быть проблемы, т.к. точной информации о характере препятствий на участке реки от середины ущелья и до Хабаза у нас не было. С первой задачей мы справились – полная лоция реки была составлена, схемы порогов зарисованы. Это заняло довольно много времени, которого, к сожалению, немного не хватило для полного прохождения реки. В этот раз по воде мы успели пройти только до середины ущелья. Но никто особо не расстроился, все чувствовали, что вскоре мы сюда вернемся.

Катамаран показал себя на воде весьма неплохо – и запас плавучести внушительный, и маневренность хорошая. Однако габариты судна были великоваты для этой реки, 4-х местный вариант был бы здесь предпочтительнее. Да и эффективность работы средних гребцов вызывала некоторые сомнения. Тем не менее, мы еще несколько лет ходили на этом судне в 6-ти местном варианте – и довольно успешно.

Слабым местом конструкции оказались внутренние камеры, изготовленные из пленки ПВХ. На испытаниях в домашних условиях они показали себя хорошо, но вот на маршруте сильно травмировали (видимо, сказались наличие производственных дефектов, микротрещин). К следующему походу они были заменены на камеры из детской клеенки – хоть и тяжеловато, но зато надежность 100%.

На Малке, при постройке своего первого в жизни катамарана, я слегка промахнулся с размерами и сделал судно уже, чем требовалось. На первых километрах реки это было не критичным, но когда пошли более мощные препятствия, боковые крены в валах приобрели угрожающий характер. Заменяв все поперечины, мы расширили каркас до нужных размеров, и дальше подобных проблем не было.

По результатам этого похода года я составил небольшой отчет, который в какой-то момент взял у меня почитать Константин Палагута. Больше я этого отчета не видел. Так что, если кто встретит Константина, передайте ему, что я все еще жду, когда он мне вернет те материалы :-).

А через несколько лет, в 1984 году, мы действительно вернулись на Малку. Несмотря на трудности с погодой, на двух 4-х местных катамаранах мы, наконец, прошли тот маршрут полностью, обнеся лишь непроходимые сужения теснины Ташкююр.